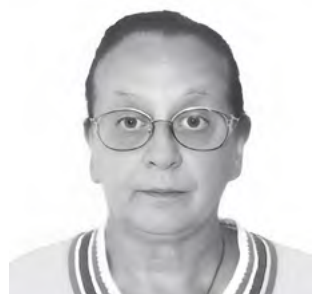

Научная статья
УДК 7.033.2
DOI 10.46748/ARTEURAS.2026.01.013

Формирование местного художественного центра в Новгороде на фоне искусства византийского мира

Этингоф Ольга Евгеньевна ^{a, b}

^a Российская академия художеств, Москва, Российская Федерация

^b Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация
etinhof@mail.ru, SPIN-код (Science Index): 7447-7840

Аннотация. Формирование самостоятельной местной живописной традиции в Новгороде следует относить к периоду не ранее первой половины XII века. До недавнего времени наши представления о новгородском искусстве были ограничены лишь узким кругом памятников и фрагментов. За последние несколько лет благодаря археологическим находкам и реставрации удалось значительно расширить познания о нем и получить фрагменты фресок трех прежде почти или совсем неизвестных храмов. Формирование этой традиции русского Севера происходило не просто под сильным влиянием Южной Руси и Византийской империи, но и в результате работы киевских и византийских артелей мастеров в Новгороде и в Пскове. По нашим расчетам, в этот период в Новгородской земле работало пять основных артелей художников-монументалистов. Вероятно, мастерами тех же артелей создавались и иконы. Большая часть сохранившихся известных иллюстрированных рукописей, вероятно, в этот период также создавалась преимущественно киевскими художниками.

Ключевые слова: искусство XII века, искусство Русского Севера, новгородская художественная школа, Новгород, Киев, Константинополь, Византия, фреска, икона, миниатюра, рукопись, артель мастеров, художник

Для цитирования: Этингоф О.Е. Формирование местного художественного центра в Новгороде на фоне искусства византийского мира // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2026. № 1 (40). С. 234–257. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2026.01.013>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1257>.

Original article

The formation of a local artistic center in Novgorod in the context of Byzantine art

Olga E. Etinhof ^{a, b}^a *Russian Academy of Arts, Moscow, Russian Federation*^b *Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation**etinhof@mail.ru, SPIN-code (Science Index): 7447-7840*

Abstract. The formation of an independent local painting tradition in Novgorod should be dated to no earlier than the first half of the 12th century. Until recently, our understanding of Novgorod art was limited to a narrow range of monuments and fragments. During recent years, archaeological finds and restoration have significantly expanded our knowledge about it, revealing fragments of frescoes from three previously almost or virtually unknown churches. The formation of this tradition in the Russian North occurred not only under the strong influence of Southern Rus' and the Byzantine Empire, but also as a result of the work of Kievan and Byzantine teams of masters in Novgorod and Pskov. According to our estimates, five main teams of fresco painters were active in the Novgorod land during this period. Icons were likely also created by masters from these same teams. The majority of surviving illustrated manuscripts were likely also primarily created by Kievan artists during this period.

Keywords: 12th-century art, art of the Russian North, Novgorod artistic school, Novgorod, Kiev, Constantinople, Byzantium, fresco, icon, miniature, manuscript, team of masters, artist

For citation: Etinhof, O.E. (2026) 'The formation of a local artistic center in Novgorod in the context of Byzantine art', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (1), pp. 234–257.

doi:10.46748/ARTEURAS.2026.01.013. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1257>. (In Russ.)

Введение

В советской историографии сложилась традиция рассматривать новгородскую художественную школу как нечто, изначально имеющее свою определенную местную специфику, почвенные корни, демократический характер. В действительности ситуация была не совсем такой. Исторически Новгород был частью Киевского княжества вплоть до начала XII века. Таким образом, формирование самостоятельной местной художественной традиции следует относить лишь к периоду первой половины XII века, всё еще под сильным влиянием Южной Руси и Византии. Кроме того, до недавнего времени наши представления об этом искусстве были ограничены очень небольшим количеством памятников и фрагментов. За последние несколько лет благодаря археологическим находкам

и реставрации удалось значительно расширить познания и получить фрагменты фресок трех прежде почти или совсем неизвестных храмов.

О памятниках монументальной живописи Новгорода первой половины XII века в таком контексте нам уже приходилось писать [1; 2]. На основании известных ранее ансамблей, новых археологических находок фресковых фрагментов, а также письменных источников предварительно можно наметить основные данные формирования художественного центра в Новгороде и Пскове.

В статье используется стилистический метод в качестве главного; однако, поскольку приходится касаться разных проблем, мы обращаемся и к другим методам: к технологическому, иконографическому, а также к историко-культурному.

Монументальная живопись Новгорода и Пскова

Первый ансамбль раннего XII века — росписи церкви Благовещения при княжеской резиденции на Городище. Согласно сообщению Новгородской первой летописи, закладка церкви по заказу князя Мстислава Владимировича была совершена в 1103 году, а датировку фресок можно относить к 1107–1108 годам [3, с. 19, 203; 4]. Росписям церкви на Городище свойственно некоторое «запаздывание» стиля и ориентация на приемы последней четверти XI века (ил. 1).

Следующим памятником монументального искусства Новгорода стала декорация Софийского собора 1108–1109 годов, заказчиком выступал новгородский епископ Никита [5, с. 383–403]. Фрески двух храмов, скорее всего, выполняла одна артель подряд без перерыва. Вероятно, мастера учитывали различную специфику двух заказов, княжеского на Городище и церковного в Софии, варьируя стиль живописи в соответствии с функцией храмов. В церкви Благовещения использован богатый и сочный колорит, в Софийском соборе — гораздо более узкая палитра (ил. 2).

Тем самым реализованы два основных направления средневизантийской и домонгольской живописи: аристократическое и монашеское.

Третьим ансамблем в Новгороде явились фрески Никольского собора на Ярославовом дворце, который был заложен в 1113 году по заказу того же князя Мстислава. Они относятся к периоду 1117–1120 годов [5, с. 135, 527; 6, с. 512]. Росписям этого храма свойственно высокое качество и обращение к классицистическим традициям, что присуще аристократическому искусству. Однако в них можно отметить и признаки дальнейшего развития стиля комниновской эпохи с акцентированием рисунка, а также с композициями, ориентированными на плоскость фона (ил. 3). Вероятно, их создавала следующая, вторая, артель.

Декорация собора Рождества Богородицы Антониева монастыря выполнена лишь ненамного позже. Собор заложен в 1117 году, отстроен в 1119-м, а расписан в 1125 году по заказу преподобного Антония [3, с. 20–21]. Однако росписи собора представляют собой явление иного свойства [5, с. 142–172; 7, с. 42; 8, с. 163, 165, 168–170; 9]. Это памятник расцвета стиля комниновской

1. Лик ангела (?). Фрагмент фрески церкви Благовещения на Городище.

Новгород.

1107–1108.

Фото О.Е. Этингоф

2. Фрагмент фигуры младенца.

**Роспись
Софийского собора.
Новгород.**

1108–1109.

Новгородский
государственный
музей-заповедник.
КП 33676/24, МЖ-41,
ГК 4224909. КП 33676/24,
МЖ-41, ГК 4224909.

Фото О.Е. Этингоф

**3. Голова жены Иова
из композиции
«Иов на Гноище».
Фрагмент фрески
Никола-
Дворищенского собора.**

Новгород.

Ок. 1117–1120.

Фото О.Е. Этингоф

**4. Голова юноши
из композиции
«Третье обретение
главы Иоанна
Предтечи».
Фрагмент фрески
собора Рождества
Богородицы Антониева
монастыря.**

Новгород.

1125.

Фото О.Е. Этингоф

эпохи, но другой его ветви. Вероятно, здесь работала следующая, уже третья, артель, не связанная с княжеским кругом. Фрески Рождественского собора принадлежат к монашескому и, возможно, к более провинциальному и демократическому направлению (ил. 4). Корни их стиля требуют дальнейшего детального исследования.

Что нам известно о предполагаемой артели, создававшей росписи Георгиевского собора Юрьева монастыря? Храм был заложен в 1119 году князем Всеволодом (Гавриилом) Мстиславичем, об этом содержится известие в Новгородской первой летописи [3, с. 21, 205]. В ней, кроме князя, упоминается имя игумена монастыря Кириака. Это означает, что в заказе участвовали и князь, и игумен, но главным было покровительство князя, что и отразилось на исключительном качестве фресок (ил. 5–6). Ансамбль, созданный этой артелью, несомненно, продолжал традицию декораций княжеских храмов первой четверти XII века. Однако, скорее всего, здесь работала новая (по нашим подсчетам, четвертая для Новгородской земли первой половины XII века) артель в Новгороде,

призванная специально для Георгиевского собора [1]. Судя по редкому разнообразию приемов письма, она включала довольно много художников в соответствии с масштабом огромного храма [10], фрески демонстрируют выдающееся художественное качество и роскошь заказа [2; 11].

Г.С. Батхель и группа Объединенного института ядерных исследований в Дубне отмечают некоторые различия в пигментах и технических приемах основного объема собора и капеллы северо-западной лестничной башни, а также изменения колорита некоторых пигментов в башне, возможно, в результате пожара, в частности, плаща на фигуре св. Георгия (в настоящее время синего, а первоначально, предположительно, красного?) [12; 13]. Эти наблюдения требуют дальнейшего исследования; пока нет достаточных оснований допускать участие в работах разных артелей и в разное время.

Различия техники и стиля фресок в капелле башни и на фрагментах из наоса Георгиевского собора, действительно, присутствуют, однако они соответствуют разнообразию приемов мастеров

одной артели. Обе части ансамбля могли быть выполнены одной артелью, которая реализовывала одновременно пожелания двух заказчиков: князя и игумена. Отсутствие лазурита в игуменской моделине может быть связано с монастырской функцией этого пространства. Наряду с живописью наоса, аристократической по стилю и по характеру заказа, в капелле главы башни создана роспись более строгого монашеского направления. Двойной характер заказа в храме, игумена и князя, мог определить варианты работы единой артели художников, как это было и в случае первой новгородской артели. Как мы отметили ранее: «Впоследствии в Новгороде XII в. распространялось более скромное и скупое в своих средствах аскетическое искусство, а не роскошь аристократических фресок, что соответствовало и преобладанию церковных, а не княжеских заказов» [2, с. 205].

В живописи основного объема, главы лестничной башни Георгиевского собора и двух икон, происходящих из того же собора, обе в ГТГ — «Св. Георгий» [14, с. 190–217, кат. № 7] и «Устюжское Благовещение» [14, с. 144–189, кат. № 6; 15; 16; 17] — при всём художественном своеобразии «каждой части ансамбля и каждого произведения основные приемы настолько родственны,

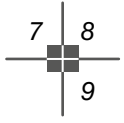
что выдают общие принципы работы мастеров одной артели» [18, с. 158] (ил. 7).

Скорее всего, эта же артель работала и в церкви Св. Иоанна Предтечи на Петрятине дворище или на Опоках на Торговой стороне в Новгороде. Древнейшая церковь была основана князем Всеволодом (Гавриилом) Мстиславичем и отстроена в 1127–1130 годах [3, с. 21; 19, с. 36–40; 20, с. 68–69]. В течение 2021–2023 годов в храме проводились раскопки Новгородским государственным музеем-заповедником и Архитектурно-археологической экспедицией СПбГУ (под руководством И.В. Антипова), в ходе которых были обнаружены фрагменты фресок из древнейшей церкви [18, с. 157] (ил. 8).

Можно допустить, что та же самая группа мастеров принимала участие и в декорации псковских храмов, заказанных Всеволодом, в частности Троицкого собора. С.М. Михеев обнаружил летописную запись о закладке Троицкого собора [21]. Этот текст позволил исследователю свести датировку первого храма к двум периодам: либо с 1123 по 1124–1127 годы, либо с 1133 по 1134–1135 годы. Если дата закладки — 1123 год — верна, то в соборе могла работать та же артель [18, с. 158; 22, с. 141].

5. **Святитель
Василий Великий.
Роспись капеллы башни
Георгиевского собора
Юрьева монастыря.
Новгород.**
Ок. 1130.
Фото О.Е. Этингоф

6. **Голова Богоматери.
Фрагмент фрески наоса
Георгиевского собора
Юрьева монастыря.
Новгород.**
Ок. 1130.
Фото О.Е. Этингоф

7. Икона «Устюжское Благовещение».
Государственная Третьяковская галерея.

Ок. 1130.
Дерево, темпера.
238 × 168.
Фото: ГТГ

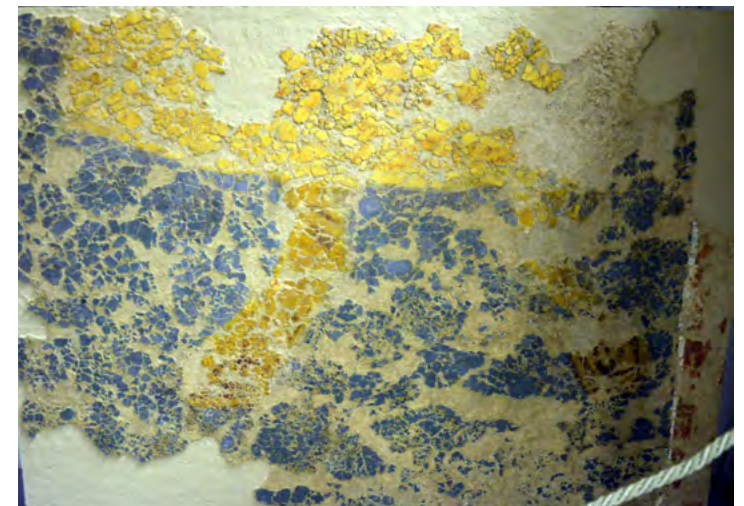
8. Фрагмент безбородого лика с ухом, щекой и частью нимба.
Фреска из церкви Св. Иоанна Предтечи на Опоках.

После 1130 г.
Находка 2022 г.
Фото О.Е. Этингоф

9. Фрагмент фигуры святого.
Фреска из Троицкого собора в Пскове.

XII в.
Государственный Эрмитаж.
Фото Т.К. Федоренко

В Государственном Эрмитаже хранится фрагмент росписи из Троицкого собора XII века с изображением нижней части фигуры святого (поле-вой № П-81; ил. 9). Он был извлечен из завала в 1981 году Псковской археологической экспедицией. Судить о стиле живописного фрагмента трудно из-за состояния его сохранности: обилия трещин и щелей между мелкими обломками штукатурки. Точной даты у фрески нет, однако нельзя исключить, что она относится к первоначальной декорации храма и в таком случае к деятельности четвертой артели [23, с. 69].

«Однако работы в псковских храмах, скорее, могли осуществляться уже по заказу архиепископа Нифонта следующей артелью. Центральный памятник пятой артели — росписи Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря

в Пскове», около или до 1142 года [2, с. 203; 8, с. 223–261; 24]¹. Этот памятник (ил. 10) создан следующим поколением мастеров и ориентирован на монашеское направление столичного круга. «Пятая артель, вероятно, выполняла также заказ в росписи Мартирьевской паперти Софийского собора 1144 года, о чем свидетельствует близость фрески «Деисус» и других фрагментов софийской росписи Мирожскому собору (ил. 11). Возможно, та же группа мастеров расписывала церковь Успения Богородицы на Торгу в Новгороде [3, с. 23, 27, 208, 213]. Возвращаясь к псковским храмам, теоретически можно предположить, что пятая артель работала и в Иоанновском соборе, и в церкви Димитрия Солунского» [2, с. 203].

Настоящая статья является продолжением наших ранее опубликованных работ. Повторим здесь некоторые выводы.

¹ Ранняя датировка возведения Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря по-прежнему представляется самой предпочтительной. Здесь не место для подробной полемики. Отметим лишь, что А.Ю. Виноградов новых весомых аргументов в пользу предполагаемого строительства храма около 1149 года не привел [25]. Историографические данные в его статье скомпилированы формально и поверхностно без учета множества факторов (археологии, реставрации и проч.), результатов исследований самого памятника несколькими поколениями ученых, дискуссий в литературе, и с пренебрежением ко многим важным публикациям, в частности к моей статье.

10. Апостол.
Фрагмент «Евхаристии».
Роспись апсиды
Спасо-Преображенского
собора Мирожского
монастыря.
Ок. 1142.
Фото О.Е. Этингоф

«Мы обладаем уникальной картиной монументальных росписей первой половины XII века Новгорода и Пскова: чередой почти точно датированных и отреставрированных памятников. Это позволяет надежно рассуждать не только об артелях, работавших в новгородской земле, но и об общих процессах эволюции стиля и направлениях живописи того времени в контексте как домонгольского, так и всего византийского искусства» [2, с. 205] наряду с немногочисленными фрагментами в Киеве, Остре, Константинополе, на Кипре, в Охриде, Грузии и проч.

«Свидетельств наличия в первой половине XII века артели живописцев-монументалистов, постоянно приписанной к Новгороду и Новгородской земле, пока нет. Росписи княжеского круга можно рассматривать как произведения единой традиции. <...> Однако и интервалы между этими заказами были довольно большими, около десяти (?) лет, и стиль памятников отнюдь не идентичен. Возможно, какие-то мастера после завершения работ в Софийском соборе уже базировались постоянно в Новгороде, а во второй четверти XII века,

когда в Новгородской земле возводилось сравнительно много каменных храмов, местная артель фрескистов складывалась (сложилась?), а извне призывались лишь главные мастера, которые руководили работами и определяли характер живописных ансамблей» [2, с. 203].

Связи Новгорода с Киевом и Византией

Откуда же могли быть призваны мастера в Новгород и Псков? Первая артель, работавшая в Новгороде в начале XII века, предположительно, наследовала традиции константинопольских художников, прибывших в Киев в 1080-е годы в Киево-Печерский монастырь [4; 26, с. 6–10], и была призвана из Южной Руси. Вторая артель также пришла, скорее всего, из Киева (?). Третья артель, работавшая в Антониевом монастыре, вероятно, была призвана со стороны, возможно, из Южной Руси, хотя приметы сходного стиля в других памятниках пока нам неизвестны. Аналогичным образом представляется, что четвертая и пятая артели были пришлыми, призванными в Новгород из Киева (?). Эти группы мигрировавших

11. Апостол Пётр.
Фрагмент «Деисуса».
Роспись
Мартырьевской паперти
Софийского собора.
Новгород.
1144.
Фото О.Е. Этингоф

12. Архангел Гавриил
из «Благовещения».

Роспись
Михайловского
Златоверхого собора
в Киеве.

1113.

Фото О.Е. Этингер

на север мастеров, возможно, были связаны со средой художников, создававших мозаики и росписи собора Михайловского Златоверхого монастыря 1113 года, церкви Спаса на Берестове 1113–1125 годов и «крещальни» Софийского собора в Киеве около 1130 (?) года [2, с. 184–189] (ил. 12–14).

В работах, несомненно, принимали участие византийские мастера, весьма вероятно, что из Константинополя. Скорее всего, новгородские росписи выполняли пришлые артели, в состав которых входили и византийские, и киевские художники. Стиль памятников неоднороден, и они созданы мастерами нескольких поколений. Единственный ансамбль, в связи с которым можно думать о провинциальных византийских истоках, — росписи Рождественского собора Антониева монастыря. Однако, неоднородность и некоторое несовершенство фресок этого храма может объясняться большей вовлеченностью в работы не столь мастеровитых русских (местных новгородских?) ремесленников.

При Мономаховичах из Византии на Русь, прежде всего в Киев, проникали византийские столичные художественные традиции благодаря связям киевского княжеского дома и Киево-Печерского монастыря с Константинополем. «Тесные контакты Киева с Константинополем поддерживались в последней четверти XI века в связи с основанием Киево-Печерского монастыря и украшением Успенской церкви. Монастырь стал крупнейшим центром греко-русских связей, константинопольские мастера оставались в нем до смерти, именно оттуда византийские образцы могли распространяться по Руси [27, с. 89–114]. Анна Всеволодовна (монахиня Янка), сестра Владимира Мономаха, в 1089–1090 годах возглавила посольство в Константинополь за новым митрополитом Иоанном III [28, с. 453]. Владимир Мономах, потомок византийского императора Константина Мономаха, был великим князем в Киеве с 1113 по 1125 год. Он поддержал лже-Диогена в борьбе за византийский престол и участвовал в войне с Византией в 1116 году [29, с. 286; 30]. В 1122 году в знак примирения был заключен брак между внучкой князя Евпраксией (дочерью Мстислава Владимировича) и представителем рода Комнинов, предположительно, сыном императора Иоанна II — Алексеем [29, с. 286; 31, с. 134–142]. По распоряжению Мстислава Владимировича, князя Новгородского (1086–1117), а затем Киевского, согласно записи его приближенного Наслава, в первой четверти XII века в Константинополь было направлено посольство, чтобы заказать ювелирный оклад с византийскими эмалями для кодекса Мстиславова

Евангелия, вложенного в церковь Благовещения на Городище в Новгороде [32, с. 73; 33, с. 100–101; 34, с. 254]. В западноукраинских Прологах XVI–XVII веков содержится Сказание о перенесении перста Иоанна Предтечи из Константинополя в Киев. По расчетам исследователей, оно было составлено в правление Владимира Мономаха [35]. Около 1130 года из Константинополя в Киев были привезены две византийские иконы: «Владимирская Богоматерь» и утраченная «Пирогоща» [36, с. 127–176], — обо всем этом уже шла речь в нашей публикации [37].

В октябре 2024 года в Новгороде на Троицком раскопе была найдена византийская стеатитовая иконка Богоматери с младенцем с обильными остатками позолоты². Если верно, что икона найдена в слое первой четверти XII века, то эта находка окажется еще одним важным указанием на связи Новгорода с Византией в период правления Мономаховичей.

В этом контексте нельзя исключить и прямое призвание художников в Новгород из Константинополя. «Однако (даже если мастера происходили из византийской столицы) более правдоподобным представляется, что это осуществлялось через посредничество Киева. Строгое разграничение византийской и киевской (далее — новгородской) составляющей в стиле живописи этого времени, учитывая фрагментарность памятников, крайне затруднительно. Гораздо осторожнее обозначать это явление как греко-русское искусство, а художников — как греко-русскую артель» [2, с. 204].

Если пытаться комментировать стилистические параллели новгородских и византийских памятников того же периода, можно упомянуть несколько. Новгородские фрагменты из церкви Благовещения плодотворно сравнить с византийскими мозаиками рубежа XI–XII веков, в частности, из кафоликона монастыря Успения Богоматери в Дафни, около 1100 года [4; 38, с. 92–93]. Трудно избежать сопоставления новгородских фресок с росписями храмов на о. Кипр рубежа XI–XII веков и капеллы над южным алтарем собора Св. Софии в Охриде, а также с охридской иконой «Причащение апостолов» (ил. 15–16). «Это создания одного периода и одного корня, артели из Константинополя могли работать как в Охриде, так и на Руси и обучать местных мастеров» [37].

Фрагменты фресок Георгиевского собора и икона «Устюжское Благовещение» находят параллели с мозаиками южной галереи Софийского собора в Константинополе 1118–1122 годов и росписями из Календерхане джами конца первой четверти XII века, а также с мозаиками из Фетхие джами, ныне в соборе Св. Георгия Экумениче-

² Кокоркина И. В Великом Новгороде нашли уникальную каменную иконку Богоматери Одигитрии XII века // Новгородские Ведомости. 3 октября 2024. URL: <https://novvedomosti.ru/news/society/100944/> (дата обращения: 07.10.2024).

13. «Чудесный улов».
Роспись церкви Спаса
на Берестово.

Киев.

1113–1125.

Фото: Национальный
Киево-Печерский
историко-культурный
заповедник

14. «Крещение».
Роспись конхи апсиды
«крещальни»
Софийского собора.

Киев.

Ок. 1130.

Фото О.Е. Этингер

15. «Распятие
апостола Филиппа».
Роспись капеллы
над южным алтарем
Софийского собора.

Охрид.
Конец XI – начало XII в.
Фото И.А. Алексеева

16. Икона «Причащение
апостолов».

Галерея икон.
Охрид.

Конец XI в.
Фото: [39, р. 22, № 3]

ского патриархата в Стамбуле [2, с. 174–179; 14, с. 144–189, кат. № 6; 16] (ил. 17–19). «Стиль парных икон, составляющих “Благовещение”, из церкви Св. Климента в Охриде 1108–1120 гг. (?) <...> предвосхищает приемы, использованные и в “Устюжском Благовещении”» [37] (ил. 20). Фрески Мирожского собора с точки зрения стиля сопоставимы с росписями второго слоя середины XII века церкви Петра и Павла в Расе [42] (ил. 21). Оба ансамбля принадлежат к монашескому направлению комниновского искусства, источником которого был Константинополь.

Иллюстрированные рукописи Новгорода

Не претендуя на полноту, обратимся к новгородским рукописям раннего XII века. В Новгороде, в Лазаревском скриптории, в конце XI – начале XII столетия была создана серия Служебных миней (из собрания Синодальной типографии, Российский государственный архив древних актов, ф. 381, № 99, 110, 125) [44]. Их декорация включает монохромные инициалы с растительными и зооморфными мотивами, выполненными коричневыми чернилами (ил. 22). Как любезно сообщила мне Э.Н. Добрынина, большинство рукописей (и византийских, и древнерусских) задуманы и исполнены именно с монохромными украшениями.

Историю этого скриптория исследовал В.Л. Янин, приписав ему группу из десяти манускриптов рубежа XI–XII веков [45; 46, с. 201]. А.Г. Бобров пришел к выводу, что новгородский скрипторий представлял собой артель книгописцев при церкви Св. Лазаря [47]. Вероятно, это был первый, древнейший скрипторий в Новгороде, а мастера в нем могли быть из Южной Руси, то есть из Киева, и часть рукописей также была привозной из Киева [48; 49].

Мстиславово Евангелие (Государственный исторический музей, Син. 1203), предположительно было создано для церкви Благовещения на Городище в 1103–1117 годах (до 1551 года оно там и хранилось) [49]. Стиль миниатюр рукописи близок фрагментам фресок из этой церкви, и в них отразились классицистические тенденции (ил. 23). Оклад Евангелия по заказу Мстислава, как уже говорилось, был выполнен в Константинополе, куда рукопись специально возили. За создание рукописи в Киеве (либо киевскими мастерами) высказывалось большинство исследователей [34]. О.С. Попова усматривала в миниатюрах новгородские черты, полагая, что они созданы в Новгороде местным мастером [6, с. 505–511].

17. Богоматерь
Кириотиса.
Фрагмент.
Мозаика южной
галереи Софийского
собора.

Стамбул.
1118–1122.
Фото: [40]

18. Богоматерь
Кириотиса.
Фрагмент.
Роспись южной апсиды
Календерхане джами.

Стамбул.
Конец первой
четверти XII в. (?).
Фото: [41, pl. 151]

Юрьевское Евангелие (ГИМ, Син. 1003) было вкладом в Юрьев монастырь [34]. Верхняя граница датировки манускрипта — 1128 год. Основные элементы его декора: выходная миниатюра с архитектурной композицией в виде фасада трехчастного храма, дополненной фигурами животных и птиц, заставки растительного орнамента и плетенки, а также многочисленные инициалы (ил. 24). Почти все эти украшения выполнены в виде рисунков киноварью. Инициалы включают флоральные орнаменты, плетенку, зооморфные мотивы, а также несколько антропоморфных сюжетов.

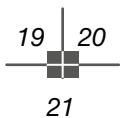
По поводу происхождения рукописи и мастеров, ее создававших, в литературе единодушия нет. Более правдоподобной представляется версия о создании Юрьевского Евангелия киевскими мастерами очень высокого уровня. Где была рукопись написана при этом — в Киеве или в Новгороде, остается пока неясным.

Антропоморфные и зооморфные мотивы были сравнительно широко распространены

в средневизантийских рукописях [50]. Они известны по памятникам, по крайней мере, с IX века. Фигуры животных и птиц присутствовали в таблицах канонов, в выходных миниатюрах и в заставках многих рукописей.

Классицизирующий стиль, отмеченный в Мстиславовом Евангелии, встречается и во многих греческих рукописях этого времени: например, в заставке с образом Христа Пантократора на листе из Псалтири из Государственной Третьяковской галереи (ДР-78, л. 1, 1084–1101 гг.) [4; 38, с. 90–91] (ил. 25). «Характер экспрессии миниатюр Мстиславова Евангелия не свидетельствует о его провинциализме, он свойственен стилю этого времени» [4, с. 216].

В византийских константинопольских рукописях XI–XII веков были распространены архитектурные заставки в виде храмов. В XI столетии встречаются условные и плоскостные орнаментальные композиции на колоннах с арками и алтарными преградами, таковы, в частности,

19. Голова Богоматери.

Фрагмент.

Мозаика из церкви
Греческого
патриархата
в Стамбуле.

1118–1143 (?).

Фото О.Е. Этингоф

20. Икона «Богоматерь».

Галерея икон.

Охрид.

1108–1120 (?).

Фото: [39, р. 24, № 4]

21. Неизвестный
святитель.

Роспись нижнего
регистра апсиды
церкви Петра
и Павла в Расе.

Середина XII в.

Фото: [43, р. 167, fig. 130]

22. Зооморфные
инициалы.

Минея служебная
на август.

Конец XI – начало XII в.
РГАДА, ф. 381, № 125,
л. 55 об., 85 об., 44 об.,
105 об. Фото: [44, с. 229]

выходные миниатюры Псалтири Барберини (Vat. Barb. Gr. 372/0008), третьей четверти XI века, литургического свитка из библиотеки Иерусалимского патриархата, Σταυροῦ — № 109. К ним примыкает и более поздняя заставка Четвероевангелия из Мельбурна (cod. Felton 710/5) второй четверти

XII века [51]. Однако в XII веке целый ряд заставок изображает церковные здания гораздо детальнее и объемнее, с куполами, башенками, двускатными кровлями. Речь идет о двух манускриптах Гомилий Иакова Коккиновафского (Париж, Национальная библиотека Франции, gr. 1208, второй четверти

23. Евангелист Лука.

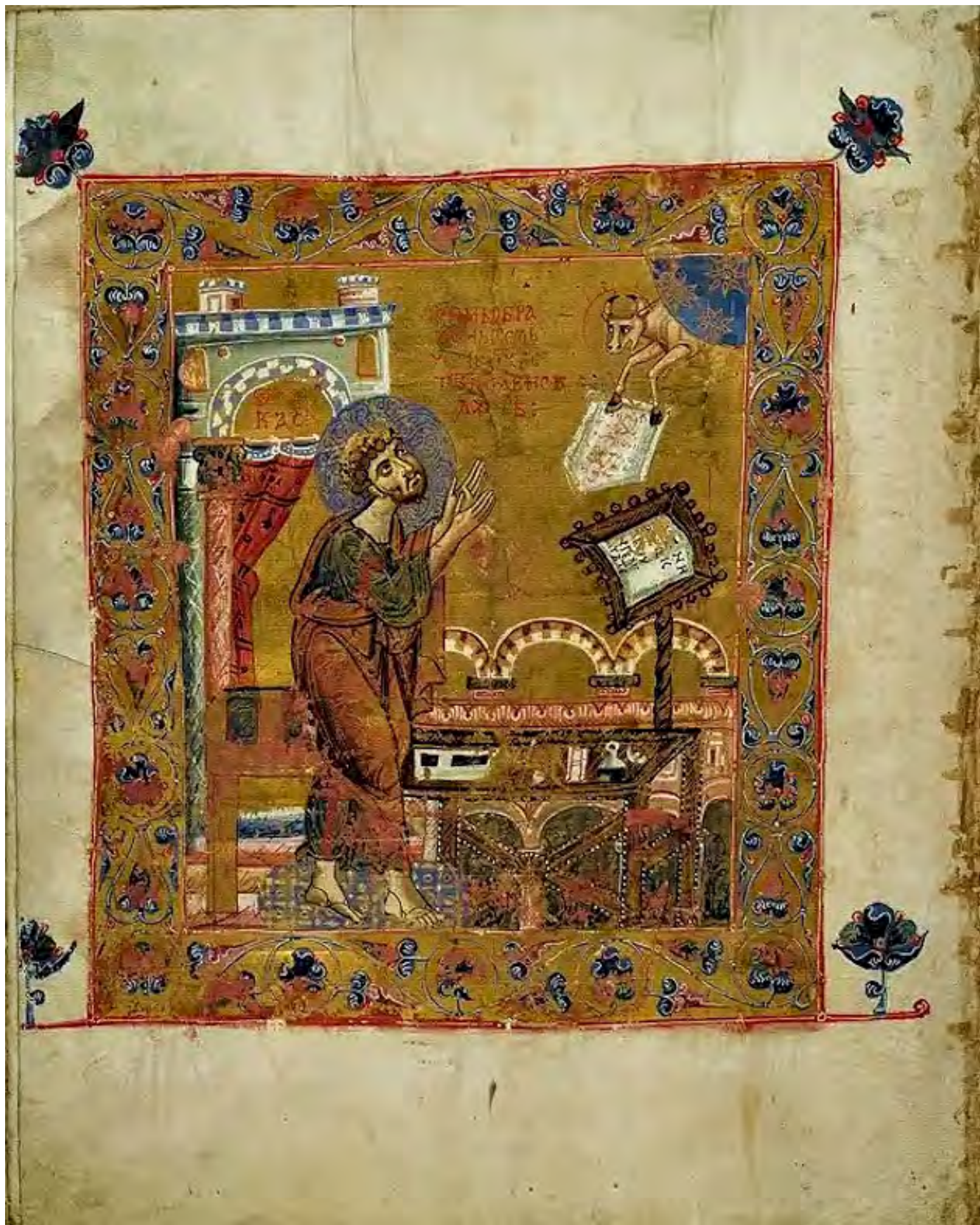
Мстиславо

Евангелие.

1103–1117.

Государственный
исторический музей,
Син. 1203, л. 69 об.

Фото: history.syktnet.ru

24. Фронтиспис.

Юрьевское Евангелие.

1119–1128.

Государственный
исторический музей, Син.
1003, л. 1 об.

Фото ГИМ

25. Христос
Пантократор.
Лист из Псалтири.
1084–1101.
Государственная
Третьяковская галерея,
ДР–78, л. 1.
Фото И.А. Орецкой

XII века) и Гомилиях Григория Назианзина из монастыря св. Екатерины на Синае (Sinai, cod. 339, 1136–1155 гг.), а также о двух литургических свитках — Патмос 707, середины XII века, и Афины (cod. 2759) XII века [51]. Исследователи даже допускали конкретные архитектурные прототипы подобных миниатюр, в частности, пятикупольную церковь Св. апостолов в Константинополе для заставки Гомилий Иакова Коккиновафского [51]. Заставка Юрьевского Евангелия, несомненно, следует византийской традиции, однако продолжает более условные и плоскостные архитектурные композиции XI века. Основным источником для рукописи из Юрьева монастыря были именно византийские манускрипты.

Как уже говорилось, вероятно, в Новгороде еще не было местной артели фрескистов. Аналогичным образом вряд ли сформировалась устойчивая артель местных художников в новгородских скрипториях высокого класса. Маловероятно,

что миниатюры могли выполнить новгородские мастера, даже если они были созданы в Новгороде. Скорее всего, большинство рукописей выполнено мастерами из Киева [34]. Их декорация — продолжение византийской и киевской традиций, ничего отчетливо местного, новгородского, в них пока не удастся проследить.

Итак, в первой половине XII века происходило формирование новгородской художественной традиции не просто под сильным влиянием Южной Руси и Византии, но и в результате работы киевских и византийских мастеров в Новгороде. По нашим расчетам, в этот период в Новгороде и Пскове работало пять основных артелей монументалистов. Вероятно, мастерами тех же артелей выполнены и иконы. Основные сохранившиеся известные иллюстрированные рукописи, вероятно, также преимущественно создавались киевскими художниками.

Список источников

1. Этингер О.Е. Новые находки фресок Георгиевского собора Юрьева монастыря и артели живописцев в Новгородской земле первой половины XII в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2022. Т. 12. № 3. С. 464–486. <https://doi.org/10.21638/spbu15.2022.304>.
2. Этингер О.Е. Проблемы исследования фресок Георгиевского собора Юрьева монастыря в Новгороде // Росписи Георгиевского собора Юрьева монастыря: археология и искусство / отв. ред. М.В. Вдовиченко и В.В. Седов. М.: ИА РАН, 2024. С. 124–205.
3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / ред. и предисл.: А. Насонов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 642 с.; 5 л. ил.
4. Этингер О.Е. Фрески XII века церкви Благовещения на Городище в Новгороде (Предварительные наблюдения) // Архитектурная археология. 2019. № 1. С. 207–222. <https://doi.org/10.25681/IARAS.2686-6900.1.207-222>.
5. Лифшиц Л.И., Сарабьянов В.Д., Царевская Т.Ю. Монументальная живопись Великого Новгорода конец XI – первая четверть XII века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 888 с., ил. (Центры художественной культуры средневековой Руси).
6. Попова О.С., Сарабьянов В.Д. Живопись второй половины XI – первой четверти XII века // История русского искусства : в 22 т. Т. 1: Искусство Киевской Руси. IX – первая четверть XII века / отв. ред. А.И. Комеч. М.: Северный паломник, 2007. С. 414–536.
7. Лазарев В.Н. Древнерусские мозаики и фрески XI–XV вв. М.: Искусство, 1973. 112, XV с.: 205 л. ил. (Из истории мирового искусства)
8. Сарабьянов В.Д. Живопись середины 1120-х – начала 1160-х годов // История русского искусства. Т. 2. Ч. 1: Искусство 20–60-х годов XII века / отв. ред. Л. Лифшиц. М.: Северный паломник, 2012. С. 159–335.
9. Собор Рождества Богородицы Антониева монастыря в Великом Новгороде. К 900-летию основания / науч. ред. Т.Ю. Царевская. Великий Новгород: Новгородский музей-заповедник, 2019. 484 с.
10. Седов Вл.В. Архитектура Георгиевского собора Юрьева монастыря и первая система организации фасадов в архитектуре Древней Руси: ярусы окон и арочных ниш // Архитектурная археология. 2022. № 4. С. 7–48. <https://doi.org/10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-371-8.7-48>.
11. Этингер О.Е., Джумлия Маир А., Зубавичус Е.Я., Яновская Е.Г. Каталог фрагментов изображений на фресках XII века и позднейших реставраций // Росписи Георгиевского собора Юрьева монастыря: археология и искусство / отв. ред. М.В. Вдовиченко и В.В. Седов. М.: ИА РАН, 2024. С. 288–437.

12. Батхель Г.С. Реставрация стенописи XII в. в верхней части башни Георгиевского собора Юрьева монастыря в Новгороде // Памятники культуры. Новые открытия: письменность, искусство, археология, ежегодник 1990 / редкол.: Д.С. Лихачёв и др. М.: Кругъ, 1992. С. 203–210.
13. Philippova O.S., Dmitriev A.Yu., Tsarevskaya T.J., Dmitrieva S.O. Comprehensive study of 12th century wall painting fragments from the St. George Cathedral of the Yuryev Monastery in Veliky Novgorod (Russia) using complementary physico-chemical methods // *Heritage Science*. 2022. Vol. 10. Article number: 49. P. 1–18. <https://doi.org/10.1186/s40494-022-00680-y>.
14. Государственная Третьяковская галерея : каталог собрания. Т. 3: Древнерусская живопись XII–XIII веков / авт.-сост.: Е.В. Гладышева и др. М.: Третьяковская галерея, 2020. 608 с.
15. Сарабьянов В.Д. Росписи северо-западной башни Георгиевского собора Юрьева монастыря // *Древнерусское искусство: Русь и страны Византийского мира. XII век : сб. ст. / науч. ред. О.Е. Этингоф. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 365–398.*
16. Этингоф О.Е. Икона «Устюжское Благовещение» и фрески церкви Благовещения на Городище и наоса Георгиевского собора Юрьева монастыря в Новгороде // *Архитектурная археология*. 2019. № 1. С. 282–290. <https://doi.org/10.25681/IARAS.2686-6900.1.282-290>.
17. Свердлова С.В., Першин Д.С. Технично-технологические особенности и реконструкция первоначального облика иконы «Благовещенье» («Благовещенье Устюжское») первой трети XII в. из собрания Государственной Третьяковской галереи // *Архитектурная археология*. 2022. № 4. С. 136–149. <https://doi.org/10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-371-8.136-149>.
18. Этингоф О.Е. Новый памятник монументальной живописи домонгольского Новгорода. Фрески церкви Иоанна на Опоках // *Российская археология*. 2024. № 3. С. 153–161. <https://doi.org/10.31857/S0869606324030119>.
19. Пескова А.А., Раппопорт П.А., Штендер Г.М. К вопросу о сложении новгородской архитектурной школы // *Советская археология*. 1982. № 3. С. 35–46.
20. Раппопорт П.А. Русская архитектура X–XIII вв. : каталог памятников. Л.: Наука, 1982. 136 с. (Серия: Археология СССР. Свод археологических источников, вып. Е1–47).
21. Михеев С.М. Запись о закладке псковского Троицкого собора Всеволодом Мстиславичем: неожиданная находка на поле новгородской минеи XII века // *Архитектурная археология*. 2020. № 2. С. 61–64. <https://doi.org/10.25681/IARAS.2020.978-5-94375-327-5.61-64>.
22. Седов Вл.В. Лестничная башня Георгиевского собора Юрьева монастыря: археология, архитектура и фрески // *Российская археология*. 2021. № 4. С. 132–143. <https://doi.org/10.31857/S086960630016578-4>.
23. Реставрация в Эрмитаже. Взгляд сквозь призму времени / ред. Л.Е. Немчинова. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. 388 с.
24. Этингоф О.Е. К вопросу о датировке росписей Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря в Пскове // *Древнерусское искусство. Русь и страны византийского мира. XII век : сб. ст. / отв. ред. О.Е. Этингоф. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 413–441.*
25. Виноградов А.Ю. Хронология каменного церковного зодчества Северо-Западной Руси второй четверти – середины XII века // *Искусство византийского мира 3: Сборник статей памяти О.С. Поповой / ред.: И.А. Орецкая, О.В. Овчарова. М.: Государственный институт искусствознания, 2025. С. 5–34.*
26. Абрамович Д. Київо-Печерський патерик. Київ: Друк. Всеукраїнської Академії наук, 1931. XXVI, 235 с.
27. Этингоф О.Е. Контакты домонгольской Руси с художественными центрами византийского мира (конец XI – начало XIII века). М.: Курс, 2023. 304 с.
28. Назаренко А.В. Анна // *Православная энциклопедия*. Т. 2 / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: Церков.-науч. центр «Православная энциклопедия», 2001. С. 453.
29. Полное собрание русских летописей. Т. 2 / отв. ред. В.И. Буганов. М.: Языки славянских культур, 1998. 648 с.
30. Горский А. Забытая война Мономаха: русско-византийский конфликт 1116 года // *Родина*. 2002. № 11–12. С. 98–100.
31. Домбровский Д. Генеалогия Мстиславичей: Первые поколения (до начала XIV в.) / пер. К.Ю. Ерусалимского и О.А. Остапчук. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. 880 с.
32. Столярова Л.В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV вв. М.: Наука, 2000. 543 с.
33. Бибигов М.В. Русь и византийский мир. IX–XV вв. // *История русского зарубежья*. Т. 1. Кн. 1 / ред. М.В. Бибигов, прот. Н. Балашов. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. С. 55–117.

34. Уханова Е.В. Парадные рукописи Мстислава Великого и их роль в истории новгородской книжной культуры // Архитектурная археология. 2019. № 1. С. 253–272.
<https://doi.org/10.25681/IARAS.2686-6900.1.253-272>.
35. Турилов А.А., Галко В.И. Сказание о принесении перста Иоанна Крестителя // Письменные памятники истории Древней Руси / сост. Я.Н. Щапов. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2003. С. 220–221.
36. Этингоф О.Е. Образ Богоматери. Очерки византийской иконографии XI–XIII вв. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 312 с.
37. Этингоф О.Е. Отражение искусства Константинополя в трех перифериях византийского мира первой половины XII в.: на Балканах, на Руси и в Грузии // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2025. Т. 16. Вып. 4 (150). М.: ИВИ РАН, 2025. <https://doi.org/10.18254/S207987840035370-6>.
38. Лазарев В.Н. История византийской живописи. М.: Искусство, 1986. Т. 1. 329 с. Т. 2. 209 с.
39. Georgievski M. Icon Gallery — Ohrid. Ohrid: Institute for Protection of the Monuments of Culture and National Museum-Ohrid, 1999. 111 p.
40. Lowden J. Early Christian & Byzantine Art. London: Phaidon Press, 2003. 447 p.
41. Striker C.L., Kuban D. Kalenderhane in Istanbul: final reports on the archaeological exploration and restoration at Kalenderhane Camii, 1966–1978. Mainz: Philipp von Zabern, 1997. 150 p.
42. Этингоф О. Е. Фрески Мирожского собора в Пскове и церкви Петра и Павла в Расе // Труды Государственного Эрмитажа СХХI. Византия в контексте мировой культуры : мат-лы конф. / науч. ред. Е.В. Степанова. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2024. С. 27–43.
43. Marković M., Vojvodić D. Church of the holy apostles Peter and Paul in Ras. Novi Sad: Platoneum, 2021. 221 p.
44. Морозова Е.И. Зооморфные инициалы в служебной Минее на август конца XI – начала XII в. (РГАДА, ф. 381, № 125) // Хризограф. Вып. 4 : сб. ст. / сост. и отв. ред. Э.Н. Добрынина. М.: Сканрус, 2018. С. 226–242.
45. Янин В.Л. Новгородский скрипторий рубежа XI–XII вв. Лазарев монастырь // Археографический ежегодник за 1981 г. / отв. ред. С.О. Шмидт. М.: Наука, 1982. С. 52–63, ил.
46. Столярова Л.В. Древнерусские надписи XI–XIV вв. на пергаменных кодексах. М.: Наука, 1998. 414 с.
47. Бобров А.Г. К вопросу о древнейших скрипториях Великого Новгорода // Рукописные собрания церковного происхождения в библиотеках и музеях России / ред. Б. Даниленко. М.: Синодальная библиотека Московского патриархата, 1999. С. 42–50.
48. Гиппиус А.А. К вопросу о новгородском лазаревском скриптории рубежа XI–XII вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 1 (27). С. 36–44.
49. Уханова Е.В. О становлении новгородского книгописания в XI – начале XII в. // Хризограф. Вып. 3 / сост. и отв. ред. Э.Н. Добрынина. М.: Сканрус, 2009. С. 204–237.
50. Hutter I. Le copiste du métaphraste. On a center for manuscript production in eleventh century Constantinople // I manoscritti greci tra riflessione e dibattito : atti del V Colloquio internazionale di paleografia greca (Cremona, 4–10 ottobre 1998). Vol. 1 / ed.: G. Prato. Firenze: Gonnelli, 2000. P. 535–586.
51. Смирнова Э.С. Фронтисписы русских рукописей XI–XV вв. в виде храмов и их связь с особенностями русской иконографии // Хризограф. Вып. 3 / сост. и отв. ред. Э.Н. Добрынина. М.: Сканрус, 2009. С. 349–371.

References

1. Etinhof, O.E. (2022) 'New finds of frescoes in St George's Cathedral of the Yuriev Monastery and teams of painters in the Novgorod Land of the first half of the 12th century', *Vestnik of Saint Petersburg University. Arts*, 12(3), pp. 464–486. doi:10.21638/spbu15.2022.304. (In Russ.)
2. Etinhof, O.E. (2024) 'Problems of studying the frescoes of St. George's Cathedral of the Yuryev Monastery in Novgorod', in Vdovichenko, M.V. and Sedov, V.V. (eds.) *Paintings of the St. George Cathedral of the Yuryev Monastery: archeology and art*. Moscow: Institute of Archeology, Russian Academy of Sciences, pp. 124–205. (In Russ.)
3. Nasonov, A. (ed.) (1950) *Novgorod first chronicle of the senior and junior editions*. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. (In Russ.)
4. Etinhof, O.E. (2019) '12th century frescos in the Novgorod church of the Annunciation at Gorodische: Preliminary observations', *Architectural Archeology*, (1), pp. 207–222. doi:10.25681/IARAS.2686-6900.1.207-222. (In Russ.)

5. Lifshits, L.I., Sarabyanov, V.D. and Tsarevskaya, T.Yu. (2004) *Monumental painting of Veliky Novgorod end of the 11th – first quarter of the 12th century*. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin Publ. (In Russ.)
6. Popova, O.S. and Sarabyanov, V.D. (2007) 'Painting of the second half of the 11th – first quarter of the 12th century', in Komech, A.I. (ed.) *History of Russian art. Vol. 1: Art of Kievan Rus' 9th – first quarter of the 12th century*. Moscow: Northern Pilgrim, pp. 414–536. (In Russ.)
7. Lazarev, V.N. (1973) *Old Russian mosaics and frescoes of the 11th–15th centuries*. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)
8. Sarabyanov, V.D. (2012) 'Painting from the mid-1120s to the early 1160s', in Lifshits, L.I. (ed.) *History of Russian art. Vol. 2, part 1: Art of the 20-60s of the 12th century*. Moscow: Northern Pilgrim, pp. 159–335. (In Russ.)
9. Tsarevskaya, T.Yu. (ed.) (2019) *The Cathedral of the Nativity of the Virgin Mary at the Antoniev Monastery in Veliky Novgorod: Celebrating the 900th anniversary of its founding*. Veliky Novgorod: Novgorod Museum-Reserve. (In Russ.)
10. Sedov, V.I. (2022) 'The architecture of St. George's cathedral of Yuriev monastery and the first system of facades organisation in the Old Russian architecture: tiers of windows and arched niches', *Architectural Archeology*, (4), pp. 7–48. doi:10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-371-8.7-48. (In Russ.)
11. Etinhof, O.E., Jumlia Mair, A., Zubavichus, E.Ya., Yanovskaya, E.G. (2024) 'Catalogue of fragments of images on 12th century frescoes and later restorations', in Vdovichenko, M.V. and Sedov, V.V. (eds.) *Paintings of the St. George Cathedral of the Yuryev Monastery: archeology and art*. Moscow: Institute of Archeology, Russian Academy of Sciences, pp. 288–437. (In Russ.)
12. Batkhel, G.S. (1992) 'Restoration of 12th-century murals in the upper part of the tower of St. George's Cathedral at the Yuryev Monastery in Novgorod', in Likhachev, D.S. et al. (eds.) *Monuments of culture. New Discoveries: Writing, Art, Archaeology. Yearbook 1990*. Moscow: Krug, pp. 203–210. (In Russ.)
13. Philippova, O.S., Dmitriev, A.Yu., Tsarevskaya, T.J. and Dmitrieva, S.O. (2022) 'Comprehensive study of 12th century wall painting fragments from the St. George Cathedral of the Yuryev Monastery in Veliky Novgorod (Russia) using complementary physico-chemical methods', *Heritage Science*, (10), article number: 49, pp. 1–18. doi:10.1186/s40494-022-00680-y.
14. Gladysheva, E.V. et al. (eds.) (2020) *State Tretyakov Gallery: collection catalogue. Vol. 3: Old Russian painting of the 12th–13th centuries*. Moscow: Tretyakov Gallery. (In Russ.)
15. Sarabyanov, V.D. (2002) 'Murals in the northwest tower of St. George's Cathedral in the Yuryev Monastery', in Etinhof, O.E. (ed.) *Old Russian art: Rus' and the countries of the Byzantine world. 12th century* [Collection of articles]. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin Publ., pp. 365–398. (In Russ.)
16. Etinhof, O.E. (2019) 'Annunciation of Ustyug and frescos of the church of the Annunciation at Gorodische and of the naos of the St. George's Cathedral, Yuriev Monastery', *Architectural Archeology*, (1), pp. 282–290. doi:10.25681/IARAS.2686-6900.1.282-290. (In Russ.)
17. Sverdlova, S.V. and Pershin, D.S. (2022) 'Technical and technological features and reconstruction of the original appearance of the icon "Annunciation" ("Annunciation of Ustyug") dating back to the first third of the XII century from the collection of the State Tretyakov Gallery', *Architectural Archeology*, (4), pp. 136–149. doi:10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-371-8.136-149. (In Russ.)
18. Etinhof, O.E. (2024) 'New murals in pre-Mongolian Novgorod: frescoes of the St. John's Church in Opoki', *Rossiiskaia arkheologiya = Russian Archaeology*, (3), pp. 153–161. doi:10.31857/S0869606324030119. (In Russ.)
19. Peskova, A.A., Rappoport, P.A. and Shtender, G.M. (1982) 'On the formation of the Novgorod architectural school', *Sovetskaya arkheologiya = Soviet Archaeology*, (3), pp. 35–46. (In Russ.)
20. Rappoport, P.A. (1982) *Russian architecture of the 10th–13th centuries. Catalogue of monuments*. Leningrad: Nauka. (In Russ.)
21. Mikheev, S.M. (2020) 'An unexpected find in the margins of a 12th century Menaion from Novgorod: A record of the founding of the Pskov Trinity Cathedral by Vsevolod Mstislavich', *Architectural Archaeology*, (2), pp. 61–64. doi:10.25681/IARAS.2020.978-5-94375-327-5.61-64. (In Russ.)
22. Sedov, V.I. (2021) 'Staircase turret of the St. George's Cathedral in the Yuryev Monastery: archaeology, architecture and fresco painting', *Rossiiskaia arkheologiya = Russian Archaeology*, (4), pp. 132–143. doi:10.31857/S086960630016578-4. (In Russ.)
23. Nemchinova, L.E. (ed.) (2014) *Restoration at the Hermitage: a look through the lens of time*. Saint Petersburg: The State Hermitage. (In Russ.)
24. Etinhof, O.E. (2002) 'On the dating of the paintings of the Transfiguration Cathedral of the Mirozhsky Monastery in Pskov', in Etinhof, O.E. (ed.) *Old Russian Art: Rus' and the countries of the Byzantine world. 12th century* [Collection of articles]. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin Publ., pp. 413–441. (In Russ.)

25. Vinogradov, A.Yu. (2025) 'Chronology of stone church architecture in Northwestern Russia of the second quarter – middle of the 12th century', in Oretskaya, I.A. and Ovcharova, O.V. (eds.) *Art of the Byzantine World 3: Collection of articles in memory of O.S. Popova*. Moscow: State Institute of Art Studies, pp. 5–34. (In Russ.)
26. Abramovych, D. (1931) *Kiev-Pechersk Paterik*. Kiev: All-Ukrainian Academy of Sciences. (In Ukr.)
27. Etinhof, O.E. (2023) *Contacts of Pre-Mongolian Rus' with the artistic centers of the Byzantine world (late 11th – early 13th century)*. Moscow: Kurs. (In Russ.)
28. Nazarenko, A.V. (2001) 'Anna', in Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia (ed.) *Orthodox Encyclopedia. Vol. 2*. Moscow: Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia", p. 453. (In Russ.)
29. Buganov, V.I. (ed.) (1998) *Complete collection of Russian chronicles. Vol. 2*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur. (In Russ.)
30. Gorsky, A. (2002) 'The forgotten war of Monomakh: the Russo-Byzantine conflict of 1116', *Rodina = Homeland*, (11–12), pp. 98–100. (In Russ.)
31. Dombrovsky, D. (2015) *Genealogy of the Mstislavichi: First generations (before the beginning of the 14th century)*. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin Publ. (In Russ.)
32. Stolyarova, L.V. (2000) *Collection of records of scribes, artists and bookbinders of ancient Russian parchment codices of the 11th–14th centuries*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
33. Bibikov, M.V. (2016) 'Rus' and the Byzantine world. 9th – 15th centuries', in Bibikov, M.V. and Balashov, N. (eds.) *History of the Russian Diaspora. Vol. 1, Book. 1*. Moscow: Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church Publ., pp. 55–117. (In Russ.)
34. Ukhanova, E.V. (2019) 'Ceremonial manuscripts of Prince Mstislav the Great and their role in the history of Novgorod book culture', *Architectural Archaeology*, (1), pp. 253–272. doi:10.25681/IARAS.2686-6900.1.253-272. (In Russ.)
35. Turilov, A.A. and Galko, V.I. (2003) 'The Tale of the Offering of the Finger of John the Baptist', in Shchapov, Ya.N. (comp.) *Written monuments of the history of Ancient Rus'*. Saint Petersburg: Russian-Baltic information center "Blitz" Publ., pp. 220–221. (In Russ.)
36. Etinhof, O.E. (2000) *The Image of the Virgin. Essays on Byzantine iconography of the 11th–13th centuries*. Moscow: Progress-Traditsiya Publ. (In Russ.)
37. Etinhof, O.E. (2025) 'Reflection of Constantinople art in three peripheries of the Byzantine world in the first half of the 12th century: the Balkans, Rus' and Georgia', *Istoriya*, 16(4). doi:10.18254/S207987840035370-6. (In Russ.)
38. Lazarev, V.N. (1986) *History of Byzantine painting*, in 2 vols. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)
39. Georgievski, M. (1999) *Icon Gallery — Ohrid*. Ohrid: Institute for Protection of the Monuments of Culture and National Museum-Ohrid Publ.
40. Lowden, J. (2003) *Early Christian & Byzantine Art*. London: Phaidon Press.
41. Striker, C.L. and Kuban, D. (1997) *Kalenderhane in Istanbul: final reports on the archaeological exploration and restoration at Kalenderhane Camii, 1966–1978*. Mainz: Philipp von Zabern.
42. Etinhof, O.E. (2024) 'Frescoes of the Transfiguration Cathedral in the Mirozhsky monastery in Pskov and the Church of the Holy Apostles Peter and Paul in Ras', in Stepanova, E.V. (ed.) *Transactions of the State Hermitage Museum CXXI. Byzantium in the Context of World Culture*. Saint Petersburg: The State Hermitage Museum Publ., pp. 27–43. (In Russ.)
43. Marković, M. and Vojvodić, D. (2021) *Church of the Holy Apostles Peter and Paul in Ras*. Novi Sad: Platoneum.
44. Morozova, E.I. (2018) 'Zoomorphic initials in the daily Menaion for August, late 11th to early 12th c. (Russian State Archive of Ancient Acts, f. 381, No. 125)', in Dobrynina, E.N. (ed.) *Chrysograph, Issue 4*. Moscow: Scanrus, pp. 226–242. (In Russ.)
45. Yanin, V.L. (1982) 'Novgorod scriptorium at the turn of the 11th–12th centuries. Lazarev Monastery', in Schmidt, S.O. (ed.) *Archaeographic Yearbook for 1981*. Moscow: Nauka, pp. 52–63. (In Russ.)
46. Stolyarova, L.V. (1998) *Old Russian inscriptions of the 11th–14th centuries on parchment codices*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
47. Bobrov, A.G. (1999) 'On the issue of the most ancient scriptoria of Veliky Novgorod', in Danilenko, B. (ed.) *Manuscript collections of church origin in libraries and museums of Russia*. Moscow: Synodal Library of the Moscow Patriarchate Publ., pp. 42–50. (In Russ.)
48. Gippius, A.A. (2007) 'On the issue of the Novgorod Lazarevsky scriptorium at the turn of the 11th–12th centuries', *Old Russia. The Questions of the Middle Ages*, (1), pp. 36–44. (In Russ.)
49. Ukhanova, E.V. (2009) 'On the formation of Novgorod book writing in the 11th – early 12th centuries', in Dobrynina, E.N. (ed.) *Chrysograph, Issue 3: Medieval book centres: local traditions and inter-regional connections*. Moscow: Scanrus, pp. 204–237. (In Russ.)

50. Hutter, I. (2000) 'Le copiste du métaphraste. On a center for manuscript production in eleventh century Constantinople', in Prato, G. (ed.) *I manoscritti greci tra riflessione e dibattito : atti del V Colloquio internazionale di paleografia greca (Cremona, 4–10 ottobre 1998)*. Vol. 1. Firenze: Gonnelli, pp. 535–586.
51. Smirnova, E.S. (2009) 'Frontispieces of Russian manuscripts of the 11th–15th centuries in the form of churches and their connection with the features of Russian iconography', in Dobrynina, E.N. (ed.) *Chrysograph, Issue 3: Medieval book centres: local traditions and inter-regional connections*. Moscow: Scanrus, pp. 349–371. (In Russ.)

Информация об авторе

Этингоф Ольга Евгеньевна, доктор искусствоведения, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и истории искусствознания, Российская академия художеств; главный научный сотрудник Института высших гуманитарных исследований, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация, etinhof@mail.ru, SPIN-код (Science Index): 7447-7840.

Information about the author

Olga Evgenievna Etinhof, Dr. Sc. (Art History), Chief Scientist, Research Institute of Theory and History of Fine Arts, Russian Academy of Arts; Chief Scientist, E.M. Meletinsky Institute of Higher Studies in Humanities, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation, etinhof@mail.ru, SPIN-code (Science Index): 7447-7840.

О.Е. Этингоф входит в редакционную коллегию журнала «Искусство Евразии».
O.E. Etinhof is a member of the editorial board of "The Art of Eurasia" journal.

Статья поступила в редакцию 03.11.2025; одобрена после рецензирования 26.11.2025; принята к публикации 28.11.2025.

The article was received by the editorial board on 03 November 2025; approved after reviewing on 26 November 2025; accepted for publication on 28 November 2025.